

МИХАИЛ СУТЧЕВ

История станицы Берёзовской

ЧАСТЬ 2

Михаил Сутчев

**История станицы
Берёзовской. Часть 2**

«Издательские решения»

Сутчев М.

История станицы Берёзовской. Часть 2 / М. Сутчев —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-745828-7

Во второй части «Истории станицы Берёзовской» рассказывается об образовании сегодняшней станицы, об участии наших казаков в Первой мировой войне и об ужасе Гражданской войны.

ISBN 978-5-44-745828-7

© Сутчев М.
© Издательские решения

Содержание

Введение	6
Глава 5	7
Сегодняшняя станица	7
Образование на Дону	20
Конец ознакомительного фрагмента.	27

История станции Берёзовской

Часть 2

Михаил Сутчев

© Михаил Сутчев, 2017

ISBN 978-5-4474-5828-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Товарищ.

С тобой, мой враг, под кличкою – товарищ,
Встречались мы, наверное, не раз.
Меня Господь спасал среди пожарищ,
Да и тебя Господь не там ли спас?
Обоих нас блюла рука Господня,
Когда, почуяв смертную тоску,
Я, весь в крови, ронял свои поводья,
А ты, в крови, склонялся на луку.
Тогда с тобой мы что-то проглядели;
Смотри, чтоб нам опять не проглядеть:
Не для того ль мы оба уцелели,
Чтоб вместе за отчизну умереть?

(Н. Н. Тuroверов, 1944 г.)

Введение

«Да, отцы наши заслужили нам вечную славу, показали всему свету, что за люди Донские казаки! Нам, их детям остается только одно: гордиться их подвигами и стараться поддерживать казачью доблесть! Недостоин называться казаком тот из нас, кто не любит заслуг своих предков, кто не хочет быть похожим на них, кто не гордится их громкими делами! Но нельзя, ведь, любить того, чего не знаешь; нельзя, разумеется, гордиться тем, о чем никогда и ничего не слышал! Значит, мы, казаки должны знать, как свои пять пальцев – в чем состоят заслуги Тихого Дона? Почему про него идет повсюду такая слава? За что Царь-Батюшка так щедро осыпает нас своими милостями?»

Но если нам стыдно не знать всех подвигов наших отцов и дедов, то ещё стыднее не знать отличий и заслуг своего собственного полка, не помнить имен главных его героев!...».

(Хорунжий Бородин. «Донской казачий №1-й полк. Краткая история для нижних чинов». Москва 1891 год).

Даже добавить нечего, как правильно и сильно сказано.

Я бы добавил единственное: «Стыдно не знать историю того места где мы живем, историю своей семьи, историю своего рода, историю родной станицы или родного хутора».

Так что изучайте свою историю, уважаемые читатели, не стыдно изучать историю, стыдно её не знать!

Итак, продолжаем «Историю станицы Берёзовской». Вторую часть я начинаю с Главы 5. «Сегодняшняя станица».

Ну, с богом!

Слава богу, что мы казаки!

Глава 5

Сегодняшняя станица

(1859 год – образование сегодняшней станицы Берёзовской всего в 2-х километрах от «Старой станицы» вверх по Медведице)

*«Всем сердцем люблю я родную станицу,
Она мне дарует и радость и свет,
И с ней ни какая земля не сравнится,
Здесь корни мои, их надежнее нет!».*

(Валентина Аханова. «Станица»)

Коварны и вероломны Донские реки в период наводнения.

Вот как это описано в «Статистическом описании Земли Донских казаков», составленном ещё в 1822—32 годах:

«Главные разливы производят Дон, Донец, Хопер, Медведица и Бузулук; они с первых дней весны, когда начинают таять льды и снега, наполняются водою, которую стремительно несут к ним все их притоки: речки, ручьи, овраги, также наполненные снежною водою. С каждым часом вода возвышается, особенно после разрыва льда, получает чрезмерную быстроту, несется коловертями и, не вмещаясь в берегах рек, разливается по окрестностям. В сем случае вообще вода прибывает скоро и в большом количестве, нередко в сутки до 5 дюймов (около 13 см) перпендикулярной высоты.

В случае больших наводнений казачьи станицы, хутора..., находящиеся в низменных местах, все занимаются водою. Жители в то время или оставляют дома или живут на чердаках, переезжая друг к другу лодками.

В наводнении 1820 года, в одной Старочеркасской станице унесло при сильном ветре волнами до 150 домов. Подобные бедствия заставили покойного атамана графа Платова переселить многие станицы из низких мест. Самое переселение города Черкаска совершенно по сему ж уважению.

Однакож столь чрезмерные наводнения бывают очень редки, а именно: в продолжении около 100 лет было их на Дону не более четырех...».

Значит, периодичность больших наводнений происходит у нас один раз в 25—30 лет.

Теперь очередь дошла и до нашей станицы Берёзовской.

На месте «Старой станицы» станица просуществовала до 1859 года. А раньше, лет десять назад, река Медведица, словно взбесившись, резко изменила свое русло и, буквально, начала расчленять станицу на части. Раз за разом разорялись дома и постройки, гибла скотина, наносился непоправимый урон. Это стало последней каплей терпения жителей. Началось переселение станицы на новое место опять вверх по реке Медведице.

А. Г. Чумаков, казак Берёзовской станицы, хутора Попова, в своей книге «Мой Тихий Дон» пишет следующее:

«Больше всего мне приходилось слушать разные истории от прапрабабушки Пелагеи Назарьевны Бреховой (проживавшей в х. Поповом, Берёзовской станицы)».

Вот что она поведала про нашу станицу:

«А станица тогда была не там, где сейчас, а на этом берегу реки Медведицы, между хуторами Плотниковым и Гориным. Но тут весной в половодье всегда её затопляло. Тогда все переселились на этот берег реки Медведицы, на самый высокий и крутой».

И. В. Донцов в «Очерках Даниловской истории» тоже пишет про переселение нашей станицы:

«Когда-то казаки Каменновы построили на Медведице выше станицы водяную мельницу. Плотина стала преградой на водном пути. Она искусственно сдерживала речные потоки, тем самым вынуждая Медведицу годами нарезать новое русло и подтачивать ерик по краю станицы. В результате в год сильного весеннего половодья река стремительно вырвалась в новое русло, отделила часть станицы и унесла с собой домашнюю утварь, птицу и все, что лежало во дворах. Под угрозой разрушения оказались церковь, станичные постройки и жилые дома, совсем недавно восстановленные. Это была какая-то череда напастей и потрясений для населения казачьей станицы за короткий срок. В одночасье многие жители потеряли табуны лошадей, огромные стада овец и рогатого скота.

Природные катаклизмы все чаще и больше сеяли неуверенность и страх у населения. Поэтому начиная с 1850 года правление станичного общества постоянно обращалось в Войсковое правительство с просьбой дать разрешение переселиться на новое место, уже присмотренное ранее. Оно было более возвышенное на расстоянии 3,5 км к северу у Красного Яра по правому берегу Медведицы. Однако после тщательного изучения местности землеустроители предложили жителям перейти на левый берег Медведицы с более прочным грунтом и удобным земельным наделом. К тому же войдя в новое русло, Медведица оставила целую вереницу озер («старицы») по левому берегу. Новым было определено место при Каменной мельнице у балки Речушки.

Переселение затянулось не на одно десятилетие. Деревянные постройки после разборки переправлялись на левый берег Медведицы, а большинство изб пришлось строить заново. Но и это переселение было не последним. Река продолжала в полую воду с ещё большим усердием рушить левый берег, вплотную подбираясь к окраине станицы. И вновь под угрозой затопления оказались жилые дома, церковь, станичное управление, огороды и сады, а некоторые улицы буквально превратились в небольшие лиманы и озера. Тогда было принято новое решение перенести станицу по левому берегу версты на четыре вверх. Люди долгое время жили в двух станицах. По рассказам старожил, станичники совершали крестный ход к часовне, которую они оставили со старыми развалинами. Они кланялись своим предкам на погосте, а в засуху у большого камня молились на дождь. Нынче на этом месте поставлен крест. Старейший житель берёзовской станицы Андрей Григорьевич Зенкин о далеком времени, как его дед, вернувшись со службы, нашел свою семью уже в другой станице. В приговоре станичного общества, составленном в 1852 г. среди многочисленных подписей на переселение стоит подпись Потапа Зенкина. Старое место, покинутое жителями, стало называться «Старой станицей». На прежнем месте долгое время сохранялись погреб, выложенные камнем, канавы и плодовые деревья, преимущественно груши, яблони и другие, писал в своих краеведческих записках А. Мишаткин. Сохранились ещё и названия хозяев этих мест, например в народе именуют сад Закатова, Бочаров угол, Жуликова землянка, Андреева коса и т.д.»

У В. Н. Королева в книге «Донские казацки городки» мы тоже находим описание трагедии станицы Берёзовской:

«Весенние наводнения вынудили станицу переселиться еще раз. Большинство голов жителей было решено перейти в урочище Красный Яр, на что и последовало разрешение Военного Совета в положении, „Высочайше утвержденном 8 февраля 1851 года“. Однако затем берёзовцы сделали новый выбор, и положением Военного Совета, утвержденным 17 мая 1854 года было определено новое место переселения – возвышенное местность на левой стороне Медведицы, в 2,5 версты от Старой станицы, у балки Речушки, при Каменной (может Каменной?) мельнице. Переход состоялся в 1859 году».

По утверждениям Бреховой и Донцова Старая станица находилась на той (правой) стороне Медведицы, что похоже на правду. На географических картах Шуберта за 1830 год ста-

ница Березовская обозначена между двумя протоками, как бы на острове. Одна протока обозначена там, приблизительно, где и сейчас проходит река Медведица, а вторая – проходила через лес мимо озера Осадного. Я думаю, что поставленная плотина для водяной мельницы, если она там действительно была, перегораживала именно ту протоку, где сегодня течет река, поэтому-то станица, вроде, как и оказалась на той стороне Медведицы. Пока воды несколько лет в реке было мало, и пока плотина держала, жители расселились по ту сторону реки, так появилась «Богатка» – там, где жили богатые казаки. Оказывается уже в то время пошло расслоение казачества. Ну а так как большие наводнения у нас бывают очень редко, то люди на «Богатке» спокойно могли жить лет двадцать-двадцать пять.

Вот что написано в «Статистическом описании Земли Донских казаков, составленном в 1822—32 годах:

«Течение Медведицы тихое, порогов нигде нет; но почти вся состоит из песчаных отмелей, которые рассеяны в каждом юрту; они от того более увеличиваются, что устроенные по реке на сваях мосты во многих местах сносятся водою, покрываются песком и делают бугры; такой же вред причиняют мельничьи плотины, часто разрываемые быстротою воды».

Ну а Медведица, на то она и Медведица, со своим непредсказуемым характером в один прекрасный момент, после большой снежной зимы, снесла плотину вместе с мельницей и пошла топить «Богатку».

И ещё хотелось-бы понять, какие мельницы были и у Старой станицы и у сегодняшней.

Согласно «Статистическому описанию Земли Донских казаков, составленному в 1822 году» на Старой станице было: церковь деревянная – 1 шт, ветряная мельница – 1 шт. И по моим данным эта мельница принадлежала казакам Ключковым. А вот что водяная мельница выше сегодняшней станицы принадлежала казакам Каменновым, у меня вызывает сомнения. Дело в том, что казаки Каменновы действительно жили в нашей станице, но когда речка стала смывать Старую станицу, я так думаю, они всей семьей пошли вверх по Медведице и за Даниловкой образовали свой хутор – хутор Каменнов или ныне он называется Каменный.

А вот на «Генеральной карте Земли Войска Донского 1797 года» выше станицы Березовской обозначена водяная мельница Ефремовых.

И ещё мне не понятно где наши историки Королев и Донцов нашли урочище Красный Яр? У старожилов нашей станицы спрашиваю, никто про это место ничего не слышал. Много чего у Донцова и Королева напутано, поэтому я выбирал у них более-менее правдоподобные факты.

Ну, пошли дальше.

Планировка казачьих станиц в то время нередко определялась количеством «переездов» и временем последнего. «Старые» станицы обычно отличались отсутствием четкого плана, на новом же месте старались отстраиваться с соблюдением правильных линий улиц и дворов.

«Новая» станица Берёзовская имела широкие улицы, которые шли с юго-запада на северо-восток. При таком их расположении было легче ориентировать окна домов на юг. В «старой» же станице дома обычно обращали на улицу глухой стороной, что опять же было связано со стратегическими соображениями.

Главных улиц в станице было две: одна тянулась вдоль Медведицы и называлась Казачья (затем Школьная, потом Ловягина) и вторая шедшая от моста вверх – называлась Красной улицей (сейчас Недорубова).

Кроме того, станица имела квартальную планировку. Она создавалась по заранее составленному войсковыми землемерами плану. Место для вновь отстраивающегося подворья выделял станичный атаман по заявлению хозяина-строителя. В каждом квартале избирались и утверждались атаманом квартальные – ответственные за чистоту, благоустройство и пожарную безопасность. Квартальные же организовывали ночные дежурства жителей своего квартала. (С 1911 года в станице в каждом квартале избирался свой атаман). При необходимости

атаман созывал станичников на общественные работы: чистку колодцев, русла речки, засыпку оврагов и пр.

Станица переняла от городка все внутреннее устройство. Центром станицы, как и прежде, была центральная площадь – майдан. Здесь проходили общественные сборы, жеребьевки, воинские учения. Отсюда провожала станица казаков на службу, по большим праздникам здесь устраивали народные гулянья. В восточной части майдана располагалась церковь или собор, напротив, через площадь – здание станичного правления (атаманская) с тюрьмой (тигулевкой). Прежде эту площадь, как в городке, окружали арсеналы, кузницы, оружейные, амбары, ссыпки для зерна... Рядом с майданом обязательно тянулись коновязи, где ставили коней собиравшиеся по тревоге-сплоху казаки.

Из статистического описания Земли Войска Донского в книге «Список населенных мест за 1859 год» мы находим следующие данные:

«Берёзовская станица, при реке Медведице, на расстоянии от окружной станицы 150 км, число дворов было – 156 (?), число жителей всего – 2150, мужского пола – 1140, женского – 1010. В станице была православная церковь — 1 и приходское училище – 1.

В юрте её хутора:

Каменных – владельческое поселение, при речке Черной, на расстоянии от окружной станицы 170 км, число дворов было – 20, число жителей всего – 214, мужского пола – 104, женского – 110. В поселке был винокурный завод.

Ломовский – владельческое поселение, при речке Ломовке, на расстоянии от окружной станицы 200 км, число дворов было – 32, число жителей всего – 263, мужского пола – 130, женского – 133.

Петрушин хутор, при речке Берёзовке, на расстоянии от окружной станицы 140 км, число дворов было – 63, число жителей всего – 363, мужского пола – 180, женского – 183.

Рогачев хутор, при речке Берёзовке, на расстоянии от окружной станицы 140 км, число дворов было – 30, число жителей всего – 173, мужского пола – 83, женского – 90.

Кувшинов хутор, при речке Берёзовке, на расстоянии от окружной станицы 147 км, число дворов было – 50, число жителей всего – 244, мужского пола – 120, женского – 124.

Ловягин хутор, при реке Медведице, на расстоянии от окружной станицы 157 км, число дворов было – 70, число жителей всего – 490, мужского пола – 241, женского – 249.

Рубежный хутор, при реке Медведице, на расстоянии от окружной станицы 153 км, число дворов было – 35, число жителей всего – 163, мужского пола – 80, женского – 83.

Бобровский хутор, при реке Медведице, на расстоянии от окружной станицы 152 км, число дворов было – 45, число жителей всего – 194, мужского пола – 95, женского – 99.

Исаев хутор, при реке Медведице, на расстоянии от окружной станицы 151 км, число дворов было – 15, число жителей всего – 78, мужского пола – 35, женского – 43.

Плотников хутор, при реке Медведице, на расстоянии от окружной станицы 150 км, число дворов было – 51, число жителей всего – 230, мужского пола – 110, женского – 120.

Попов хутор, при речке Ломовке, на расстоянии от окружной станицы 145 км, число дворов было – 45, число жителей всего – 163, мужского пола – 80, женского – 83.

Заплавский хутор, при речке Запольной (Заплавской), на расстоянии от окружной станицы 160 км, число дворов было – 75, число жителей всего – 500, мужского пола – 245, женского – 255.

Булгурин хутор, при вершине речки Бузулука, на расстоянии от окружной станицы 180 км, число дворов было – 20, число жителей всего – 164, мужского пола – 75, женского – 89.

Для сравнения.

Малодельская станица, при реке Медведице, на расстоянии от окружной станицы 125 км, число дворов было – 416, число жителей всего – 2499, мужского пола – 1116, женского – 1383. В станице была Православная церковь – 1.

Атаманский хутор (Малодельской станицы), при речке Березовке, на расстоянии от окружной станицы 137 км, число дворов было – 62, число жителей всего – 419, мужского пола – 202, женского – 217».

Справка: *Владельческое поселение – на Руси поселение принадлежащее какому-либо владельцу, хозяину, помещику и т. д.*

Из статистических данных 1859 года, видно, что после переселения на новое место в станице было только 156 дворов, а населения – 2150 человек (По расчетам на такое количество человек должно быть не менее 350 дворов). Для сравнения на Старой станице было приблизительно 500 дворов и проживало в них почти на 1000 человек больше. Из этого можно сделать вывод, что переселились на новое место не все семьи, часть, похоже, разошлась по хуторам. Ну а то, что дворов так мало было в новой станице объясняется тем, что переселение дело тяжелое и долгое. Поэтому несколько семей сначала жили в одном дворе, пока сторонились остальные дома. Недостроенные дома в статистику не попали.

После переселения казаки станицы Берёзовской бережно перенесли церковь со «Старой станицы» и 4 октября 1859 года заложили её у кладбища. Построена она была в 1860 году и освещена 17 декабря. Другая церковь, каменная, одно престольная, пятиглавая, с колокольнею, во имя Рождества Христова с железной оградой, на каменном фундаменте была построена и освещена 6 сентября 1885 года. Стоимость постройки составила – 95 000 рублей, деньги, по тем временам, огромные (для примера строевой конь тогда стоил 45—50 рублей, корова 20—25 рублей, овца – 3 рубля).

Красоты была наша церковь необыкновенной.

Вот как её описывает А. Г. Чумаков в своей книге «Мой Тихий Дон»: «Я повернулся в сторону станицы Березовской. Вон видна северная окраина хутора Плотникова. Дальше – лес по правому берегу реки Медведицы. А не левом, крутом берегу раскинулась станица Березовская. В вечерних лучах солнца сияют золотые кресты на церкви. Эта церковь, творение рук и гения народа, по красоте внешнего и внутреннего оформления она не уступает Старочеркасскому и Новочеркасскому соборам. А по высоте – ей равных нет во всей Донской области».

И. В. Донцов в «Очерках Даниловской истории» пишет про нашу церковь следующее:

«В марте 1858 года Войсковое правление приняло решение изыскать средства на возведение на новом месте поселения ст. Березовской уже каменной церкви. Красивый пятиглавый Христорождественский храм в камне был возведен в 1885 г. по образцу нового храма в ст. Перекопской. Церковь была покрыта листовым железом. В Донских епархиальных ведомостях за 1875 г. есть упоминание о строительстве храма. В конце 1871 г. неизвестный благодетель доставил в станицу для будущей церкви колокол весом в 72 пуда и 30 фунтов (около 1 200 кг), стоивший 1000 рублей серебром. Колокол длительное время висел на станичной площади.

На фотографии храм Рождества Христова в ст. Берёзовской

При церкви велась ведомость о присоединенных к православию раскольниках и лиц других вероисповеданий. Так в 1889 г. присоединены казак Герасим Федорович Филиппов и жена казачья Марина Ивановна Тушканова».

Выше было сказано, что наша церковь была построена по типу церкви в станице Перекопской или даже по таким же чертежам. Все может быть. Но, если сравнивать их по фотографиям, то можно выяснить следующее: во-первых по размерам, может быть, они и совпадают, во вторых сходство заканчивается до крыши, в третьих колокольни у этих церквей разные, наша – была красивее и выше, в четвертых крыша на нашей церкви, колокольня и остальные купола больше и выше, ну и последнее – наружная отделка в Березовской церкви была намного богаче.

Вот какой был клир (состав духовных лиц, церковнослужителей) Березовской Христорождественской церкви с XVIII века до 1918 года.

Священники

- 1 Попов Яков Семенович 13.04.1800 – 1834
- 2 Милютин Иван Дмитриевич 03.04.1824 – 1844
- 3 Яковлев Михаил Яковлевич 13.11.1834 – 1846
- 4 Маргаритов Петр Иванович 18.03.1844 – 1855
- 5 Ломоносов Яков Леонтьевич 06.04.1846 – 1865
- 6 Федоров Павел Прокофьевич 18.09.1855 – 1865
- 7 Попов Иван Гаврилович 10.01.1865 – 07.04.1896
- 8 Маргаритов Петр Иванович 24.02. 1865 – 1874
- 9 Ястребов Андрей Александрович 08.01.1874— 24.01.1900
- 10 Пудовкин Иван Стефанович 05.05.1896— после 1918
- 11 Федоров Василий Васильевич 02.05.1902 – 24.01.1911
- 12 Олимпиев Виктор Михайлович 07.02.1911 – 22.03.1916
- 13 Березовский Василий Андреевич 1916 – после 1918

Дьяконы

- 1 Дьяконов Федор Васильевич? – 1795
- 2 Дьяконов Иван Алексеевич 08.07.1815 – 1824
- 3 Ледковский Александр Кирилович 21.11.1824 – 1827
- 4 Пантелеймонов Уар Ефимович 05.12.1827 – 1861
- 5 Каменов Сидор Васильевич 16.04.1861 – 27.02.1894
- 6 Яровой Филипп Иосифович 09.06.1895 – 1902
- 7 Мамахин Владимир Георгиевич 21.06.1902 – 1909
- 8 Дионисьев Василий Дмитриевич 11.1909 – после 1918

Дьячки (с 1868 г. псаломщики)

- 1 Пантелеймонов Уар Ефимович 24.08.1813 – 05.12.1827
- 2 Попов Яков Яковлевич 20.11.1816 – 1839
- 3 Дьяконов Ивн Алексеевич 20.12.1827 – 1836
- 4 Яковлев Василий Михайлович 03.11.1836 – 1848
- 5 Каменов Сидор Васильевич 22.12.1839 – 16.04.1861
- 6 Аверкиев Иван Аверкиевич 15.06.1848 – 28.08.1852
- 7 Оболенский Василий Андреевич 18.05.1861 – 16.09.1903
- 8 Протопопов Иван Федорович 16.07.1875 – 1884
- 9 Васильев Михаил Михайлович 28.06.1884 – 30.05.1916
- 10 Цыганков Яков Семенович 24.11.1906 – 1908
- 11 Сидоров Григорий Ларионович 20.07.1908 – 17.11.1915

- 12 Бессоновский Василий Андреевич 03.04.1916 – 1917
- 13 Кучеренков Василий 06.07.1916 – 1918
- 14 Лещенов Михаил Константинович 1917 – после 1918

Пономари (упразднены в 1868 г.)

- 1 Попов Иван Яковлевич 18.06.1819 – 1823
- 2 Пантелеймонов Петр Ефимович 25.08.1824 – 1849
- 3 Попов Василий Яковлевич 04.07.1835 – 1851
- 4 Протопопов Иван Федорович 10.04.1850 – 16.07.1875
- 5 Протопопов Илья Федорович 28.03.1851 – 1869

Церковные старосты

- 1 Борисов Федор Иванович (казак) 29.09.1874 – 1881
- 2 Нефедов Дмитрий Иванович (ур.) 1881 – 1887
- 3 Малов Иван Семенович (казак) 1887 – 1896
- 4 Мордвинцев Семен Тимофеевич (казак) 1896 – 1912
- 5 Фомин Иван (урядник) 13.08.1912 – 1914
- 6 Малов Василий (казак) с 28.02.1914

Просфирницы

- 1 Климова Василиса Афанасьевна (казахья вдова) 20.06.1815 – 1819
- 2 Исаева Варвара (казахья дочь) 01.01.1820 – 1826
- 3 Короткова Анна Титовна (казахья вдова) 01.01.1827 – 1834
- 4 Клейменова Евдокия Тихоновна (казахья дочь) 10.03.1834 – 1877
- 5 Протопопова Суссана Васильевна (вдова пономаря) 1877 – 1886
- 6 Клейменова Ксения Матвеевна (казахья дочь) 30.01.1886 – 1896
- 7 Ушакова Ксения Матвеевна (казахья дочь) 1896 – 1908
- 8 Клочкова Прасковья Антоновна (каз. ахья. вдова) 15.06.1908 – 1911
- 9 Семкалова Надежда Гордеевна (казахья вдова) с 1911

Кладбищ в станице Берёзовской было два: одно то, которое существует сейчас, а второе было старообрядческое и находилось оно напротив сегодняшней больницы, где была старая поликлиника. Кроме того раньше было принято хоронить покойников в своих усадьбах, в садах, на левадах.

Далее привожу состав церковных старост и просфирниц хуторских церквей:
Хутор Кувшинов, Успенская церковь (1889—1918)

Церковные старосты

- 1 Сапожников Федор Тихонович (урядник) 1889 – 1905
- 2 Дряшов Демьян Стефанович (казак) 1905 – 1907
- 3 Зенкин Семен Иванович (казак) 1907 – 1914
- 4 Брехов Кузьма (казак) с 14.04.1914

Просфирницы

- 1 Сигачева Варвара Даниловна (каз. жена) 1889 – 1894
- 2 Лаптева Ксения Дионисьевна (каз. вдова) 1894 – 1901
- 3 Лещенко Анна Ивановна (каз. вдова) 01.01.1901 – 1903

4 Лаптева Ксения Дионисьевна (каз. вдова) 1903 – 1909

5 Абакумова Прасковья Дионисьевна

(казахья вдова) после 1909

Хутор Атаманский, Николаевская единоверческая церковь (старообрядческая) (1904—1918)

Церковные старосты

1 Бакулин Парамон Варфаломеевич

(урядник) 23.02.1905 – 1914

2 Носаев Иван (казак) с 02.01.1914

Просфирницы

1 Уткина Ольга Павловна (жена священника) 1904 – 1910

Вот некоторые сведения из выписки Государственного военно-исторического архива о казаках станицы Берёзовской:

«Фомин Федор Викторович, из дворян, сотник, ст. Березовская, род в фев. 1868. Жена – Марфа Степановна Андреева, учительница. Дочь Мария род 1902.

Смолин Потап Борисович. Казак ст. Березовская. Род 1853. В службе с 1873. Участник Русско-Турецкой войны 1877—78. Урядник 1879. Умер 1880.

Смолин Семен. Казак ст. Березовская. Умер в 1937 во Франции в возрасте 45 лет».

Казаки, которые уклонялись от ежегодных майских лагерных сборов, зачислялись в штрафные списки.

В штрафных списках за 1855 и 1865 год числились казаки:

Щедров Карп станица Малодельская;

Горин Нестер станица Малодельская;

Дронов Ефим станица Малодельская;

Киреев Исай Малодельская;

Киреев Илья Малодельская;

Кадыков Иван Островская;

Пахомов Захар Малодельская;

Попов Пётр Островская, полк №72;

Рудов Филипп, Островская работал на присмотре за войсковыми лошадьми;

Чулков Фёдор Островская;

Чулков Клим Островская;

Щетинин Савериан Островская, полк №19;

Быкадоров Пимон Островская казак;

Быкадоров Иван, х. Киреев, казак;

Бобров Степан Островская казак;

Валиков Семён Берёзовская казак;

Волченков Ларион Берёзовская казак 4-й отдел;

Донцов Григорий Малодельская казак;

Куликов Никита Берёзовская казак;

Карбузов Пахом Берёзовская казак;

Киреев Фирс Малодельская казак;

Кушинов (Кувшинов?) Аникей Берёзовская казак;

Быкадоров Пимен Островская;

Логонов Пётр Малодельская;

Польяников Аксентий Островская;

Попов Кузьма Островская;

Разуваев Фёдор Малодельская;
Сафронов Евстафий Островская;
Тапилин Никифор Малодельская;
Филиппов Данил Малодельская;
Чернокожев Роман Берёзовская;
Шкуратов Силовёрст Островская;

А вот кто были атаманами в станице Берёзовской:
1868—69 г. – сотник Иван Егорович Мелихов;
1871—73 г. – урядник Григорий Сапожников;
1874—80 г. – сотник Иван Егорович Мелихов;
1881 г. – хорунжий Виктор Семенович Фомин;
1885 г. – урядник Калина Григорьевич Орлов;
1890—91 г. – урядник Егор Аксентьевич Мамихин;
1893—98 г. – нестр. казак ст. разр. Петр Сем. Колосков;
1899—90 г. – хорунжий Виктор Семенович Фомин;
1902—07 г. – ветер. фельдшер казак Семен Чумаков;
1908 г. – вакансия
1909—10 г. – урядник Андрей Калашников;
1911 г. – урядник Андрей Калашников;
1 квартал – казак Мирон Ражиняев;
2 квартал – урядник Михаил Малов;
3 квартал – урядник Егор Борисов;
1912 г. – урядник Аксентий Сер. Кудряшов;
1 квартал – казак Мар. Зажигаев;
2 квартал – урядник Михаил Малов;
3 квартал – урядник Егор Борисов;
1913—16 г. – урядник Аксентий Сер. Кудряшов;
1 квартал – казак Мар. Зажигаев;
2 квартал – урядник Михаил Малов;
3 квартал – урядник Егор Борисов
1917 г. – урядник Кузьма Семенович Чумаков;
1918 г. – урядник Аксентий Сер. Кудряшов.

В 1868—69 годах в станице атаманом был сотник Иван Егорович Мелихов, а судьями были – урядники Иван Кудряшов и Егор Гоголев. Число жителей в Березовском юрту в 1869 году было: коренного населения всего – 5322 человека, из них мужского пола – 2549, женского – 2773; иногородних – 318, мужского – 170, женского – 148.

21.05.1870 года – по Указу императора Александра-II велено Землю Войска Донского переименовать в Область Войска Донского, а Правление – из Войскового в Областное.

По статистическим данным Области Войска Донского в станице Березовской в 1871 году было земли:

- удобной – 60 817 десятин и 2071 сажени;
- не удобной – 7 335 десятины и 2 017 сажени.

По этим же данным в Даниловской волости продажная цена земли за десятину была 35 рублей, арендная – 1 руб. 50 коп. По Усть-Медведицкому округу средняя продажная цена составляла 23 рубля.

Урожай в 1871 году в станице был следующим (четвертей с десятины):

Пшеница яровая – 4 четверти по цене – 5,5 руб. за четверть;

Рожь – 2 четверти по цене – 3,5 руб. за четверть;

Овес – 5 четвертей по цене 3,0 руб. за четверть;

Ячмень – 3 четверти по цене – 3,0 руб. за четверть;

Просо – 6 четвертей по цене 4,5 руб. за четверть;

Лен – 2 четверти по цене 9,0 руб. за четверть.

(В то далекое время все сыпучие продукты мерились ведрами, одна четверть равнялась – 210 литрам или 260—265 кг зерна)

Когда урожай был большим, или его надо было побыстрее убрать в дождливое лето, нанимали в помощь работников.

Вот какая цена была на поденных работников в 1871 году:

За сев хлеба: мужчины получали по 0,54 руб, женщины – по 0,26;

За сенокос: мужчины получали по 0,98 руб, женщины – по 0,46;

За уборку хлеба: мужчины получали по 1,50 руб, женщины – по 0,44 руб.;

Всего за год поденные работники могли заработать: мужчины по 8,5 руб., женщины – по 4,0 руб.

В «Статистическом описании Земли Донских казаков», составленном аж в 1822—32 годах сказано:

«Одним хлебопашеством казак не может обеспечить своего состояния, потому что военная жизнь отнимает у него способы с успехом заниматься оным... Чтобы казак был не беден, ему нужны преимущественно лошади и скот, а потом хлеб; для скотоводства же земли требуется гораздо более, нежели обыкновенному земледельцу...».

Вот поэтому-то у казаков земли было намного больше, чем у иногородних и крестьян в России, и в почете в первую очередь был скот, и они активно его разводили.

Излишнюю скотину каждый год продавали. Вот выписка из «Ведомости о ценах на скот, лошадей и сено за 1871 год»:

Пара волов стоила: весной – 75,0 руб., осенью – 96,0 руб;

Корова стоила: весной – 21 руб., осенью – 24 руб.;

Лошадь стоила: весной – 45 руб., осенью – 43 руб.;

Овца стоила: весной – 3,45 руб., осенью – 3 руб.;

Копна сена (10 пудов) стоила весной – 1,62 руб., осенью – 1,13 руб.

Согласно переписи 1873 года в нашей станице и хуторах было следующее количество дворов и населения:

Березовская: дворов было – 255, отдельных изб не составляющих двора – 58, мужчин – 733, женщин – 787;

Рогачев: дворов было – 58, отдельных изб не составляющих двора – 11, мужчин – 223, женщин – 222;

Крепинский: дворов было – 16, отдельных изб не составляющих двора – 2, мужчин – 42, женщин – 55;

Рубежский: дворов было – 42, отдельных изб не составляющих двора – 5, мужчин – 125, женщин – 153;

Кувшинов: дворов было – 86, отдельных изб не составляющих двора – нет, мужчин – 260, женщин – 288;

Петрушин: дворов было – 91, отдельных изб не составляющих двора – 21, мужчин – 297, женщин – 334;

Попов: дворов было – 59, отдельных изб не составляющих двора – 27, мужчин – 210, женщин – 236;

Ловягин: дворов было – 77, отдельных изб не составляющих двора – 5, мужчин – 253, женщин – 259;

Всего по Берёзовскому юрту: *дворов было – 991, отдельных изб не составляющих двора – 263, мужчин – 3189, женщин – 3494.*

А вот те же данные по Малодельскому юрту.

Малодельская станица: дворов было – 493, отдельных изб не составляющих двора – 65, мужчин – 1453, женщин – 1617;

Атаманский: дворов было – 80, отдельных изб не составляющих двора – нет, мужчин – 314, женщин – 313;

Муравлевский: дворов было – 19, отдельных изб не составляющих двора – нет, мужчин – 48, женщин – 52;

По той же переписи 1873 года хозяйство по нашей станице и хуторам было следующим:

Березовская: плугов было – 71, лошадей – 478, пар волов – 287, прочего скота – 1224, овец – 3432;

Рогачев: плугов было – 52, лошадей – 235, пар волов – 212, прочего скота – 593, овец – 1571;

Крепенский: плугов было – 14, лошадей – 41, пар волов – 56, прочего скота – 148, овец – 520;

Рубежный: плугов было – 40, лошадей – 124, пар волов – 160, прочего скота – 328, овец – 1004;

Кувшинов: плугов было – 58, лошадей – 268, пар волов – 246, прочего скота – 711, овец – 2214;

Петрушин: плугов было – 64, лошадей – 240, пар волов – 200, прочего скота – 633, овец – 1935;

Попов: плугов было – 33, лошадей – 190, пар волов – 124, прочего скота – 477, овец – 1523;

Ловягин: плугов было – 66, лошадей – 235, пар волов – 264, прочего скота – 506, овец – 1677;

Исаев: плугов было – 17, лошадей – 69, пар волов – 68, прочего скота – 247, овец – 724;

Всего по Березовскому юрту: *плугов было – 613, лошадей – 2727, пар волов – 2357, прочего скота – 6929, овец – 20296;*

А вот те же данные по Малодельскому юрту.

Малодельская станица: плугов было – 275, лошадей – 1062, пар волов – 1100, прочего скота – 3220, овец – 10024;

Атаманский: плугов было – 53, лошадей – 228, пар волов – 212, прочего скота – 729, овец – 2366;

Муравлевский: плугов было – 8, лошадей – 49, пар волов – 32, прочего скота – 17, овец – 411;

Из статистических данных 1873 года можно сделать вывод, что наша станица Берёзовская от переезда на новое место ещё не оправилась, но количество дворов резко увеличилось со 156 до 255.

Станица Березовская входила в 7-й Усть-Медведицкий округ.

Усть-Медведицкий округ был разделен на участки, где работали Мировые судьи.

В Первый Мировой участок входили: станицы с их хуторами: Сергиевская, Малодельская, Березовская и Островянская (Островская), волости с их поселками: Ореховская, Даниловская и Арчединско-Чернушинская, Войсковые запасы №26 и №27, 4-е Войсковое лесничество.

Постоянное место пребывания Мирowego судьи – слобода Даниловка.

В войне с турками на Балканах по освобождению болгарского народа в 1877—78 гг. наши казаки воевали под руководством легендарного генерала Скобелева в Донском казачьем 1-м полку, командиром полка был полковник Кутейников.

Хорунжий Бородин написал книгу «Донской казачий №1-й полк. Краткая история для нижних чинов», изданная в Москве в 1891 году, в которой он описал героические подвиги казаков в этой войне.

В списках награжденных Георгиевскими крестами 4-й степени мы находим в этой книге и наших земляков:

«Берёзовской станицы казак 3-й сотни Федор Манушкин, крест 4-й степени №64681, «За переход через Балканы»;

Сергиевской станицы казак 1-й сотни Дмитрий Володкин, крест 4-й степени №52742, «За дело под Шейновым»;

Островской станицы казак 6-й сотни Тимофей Шкуратов, крест 4-й степени №64696, «За переход через Балканы»;

Островской станицы казак 6-й сотни Иван Попов, крест 4-й степени №64697, «За переход через Балканы»;

Островской станицы казак 6-й сотни Василий Мордвин, крест 4-й степени №64698, «За переход через Балканы».

10 января 1883 года «Высочайше утверждено» было «Расписание Донских казачьих полков по военным отделам и очередям». Всего было 5 военных отделов. Казаки станицы Берёзовской попали в «Четвертый отдел».

В Четвертый военный отдел входили следующие полки:

- первоочередные – 3, 4, 15;
- второочередные – 18, 19, 30;
- третьоочередные – 33, 34, 45;
- отдельные сотни – 19, 20, 21, 22, 23, 24.

С 1894 года произошло изменение в комплектовании всех казачьих частей. При этом Усть-Медведицкий округ (штаб-квартира – станица Усть-Медведицкая) выставлял следующие конные полки №3, 15, 17, 20, 32, 34, 49, 51; отдельные сотни №5, 19, 20, 21, 22, 23, 24; запасные сотни №3, 15, 17;

Среди казачьих поселений в верховьях Медведицы станица Берёзовская считалась участковой для соседних с ней шести станиц с хуторами. Здесь все казаки принимали присягу и проводили майские сборы.

Согласно ведомости 1887 года «о числе маток, состоящих в станичных конноплодовых табунах Усть-Медведицкого округа, по числу урядников и казаков служилого разряда» в станице Берёзовской было 210 лошадей (по положению 1853 года по 4 лошади на каждые 10 нижних чинов). Для них было выделено 1 102,5 десятины земли (из расчета 5,25 десятины земли на каждую лошадь).

Тюрьма (тигулевка), или войсковой дом, существовал в станице Берёзовской с 1881 года. На отопление его привозились дрова по 10 возов с каждой станицы, начиная от Етеревской и выше по Медведице. Содержание его в сохранности лежало на следующих станицах: Островской, Сергиевской, Раздорской, Малодельской, Етеревской.

Это интересно.

Ниже привожу интересную выписку из постановления Усть-Медведицкого Окружного Земского Собрания.

«Окружное Земское Собрание.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ №10. 22 октября 1877 года.

...Далее следует доклад Земской Управы об истреблении сусликов в 1878 году.

Определено:

Сусликовую повинность оставить натуральнойю.

Обязать владельцев земель и арендаторов истребить на землях станичных и крестьянских обществ по одному суслику на каждую десятину, а на землях частных и потомственных владельцев и войсковых – с двух десятин по одному суслику.

Срок истребления назначается с открытия весны до 1 мая.

Для удостоверения в действительности истребления сусликов определяется отнятие у них всех четырех ножек.

С не исполнивших этой повинности взыскивать в штраф по половины копейки за каждого суслика, а за неисполнение этой повинности за 1877 год взыскать в штраф по одной одиннадцатой копейки за суслика. Предоставляется желающим истреблять сусликов и сверх определенного числа. За каждого истребленного сверх положенного числа суслика выдавать вознаграждение по половине копейки.

Распоряжение по исполнению этой повинности возлагается на Земскую Управу».

Образование на Дону

Огромное влияние на развитие народного просвещения на Дону оказала русская культура. Однако признание за донским казачеством права участия в культурной жизни русского общества долгое время оставалось мертвым правом, поскольку все физические и духовные силы донцов уходили на борьбу с врагами Российского государства. И лишь во второй половине XVIII века положение коренным образом изменилось.

Кому из казаков удавалось получить хоть какое-нибудь образование, у того круто изменялась судьба. Он обязательно выдвигался на должность, а в крайнем случае становился станичным писарем, что по тем временам значило немало.

Ну где казакам в то время можно было получить образование? Было только две возможности: первая – при церкви в Церковно-приходской школе и вторая – дома самоучкой. Церквей тогда было мало, да и ещё не везде при них были школы. Вот и приходилось в основном казакам заниматься самообразованием. Как мне рассказывал мой дед Сутчев Василий Федотович – читать и писать он научился благодаря своей бабушке, которая брала его частенько в моленные дома староверов, где он пел в хоре и читал псалтыри. А отец его – Федот Иванович брал постоянно с собой на ярмарки и там он научился считать. Вот так это и происходило раньше.

В донском сообществе все острее стала ощущаться необходимость именно в высокообразованных людях. Эти обстоятельства явились основанием для решения атамана Алексея Ивановича Иловайского о проведении переписи грамотных казаков. В 1787 году он приказал «... знающих грамоту казаков сделать опись». В результате картина открылась просто удручающая. Поэтому войсковые власти основательно подготовили и начали осуществлять кардинальные меры, направленные на устранение выявленных недостатков.

5 февраля 1790 года был обнародован приказ Войскового правительства об открытии в Черкасске первого народного училища.

Большим культурным событием для всего населения Дона в 1805 году стало торжественное открытие в Черкасске на базе народного училища одной из первых в России гимназий.

Необходимо отметить также создание в 1853 году Донского Мариинского института для девочек.

Резкий рост образовательных учреждений для широких слоев казачества и всего населения края наметился после того как в 1860 году наказной войсковой атаман получил право открывать народные и приходские училища во всех станицах на средства станичной казны. Казаки сразу же в полной мере использовали предоставленную возможность. В течение 60 – 70-х годов XIX века в Области Войска Донского появились училища почти во всех станицах. Число учащихся в школьных учреждениях только за одно десятилетие возросло в 6 раз.

Из статистических данных за 1859 год видно, что у нас в станице уже было приходское училище. Значит, отсюда можно сделать вывод, что первая школа – приходское училище было открыто в станице Берёзовской в 1859 году, то есть сразу после переезда на новое место.

7 сентября 1863 года была открыта Усть-Медведицкая гимназия. Она была рассчитана на 250 учеников.

Вот выписка из постановления Земского Собрании нашего Усть-Медведицкого округа: «Постановление №6.

Окружного Земского Собрании. 19 октября 1877 г.

По сведениям Усть-Медведицкой дирекции училищ в настоящее время в Усть-Медведицком округе открыты и существуют следующие училища: 1 двухклассное, 29 приходских одно классовых, 3 женских третьего разряда, 15 хуторских и сельских с пособием от Земства, и 1 общественное.

Всего 49: из них 35 в казачьих и 14 в крестьянских поселениях.

Сравнивая число училищ с числом народонаселения и пространством местности, оказывается, что казачье население, состоящее из 97 835 мужского и 102 235 женского, а обоего пола – 200 070 душ (в том числе и иногородних) на пространстве более 1 718 673 десятин земли имеет 35 училищ, а крестьянское – при 16 368 мужского и 16330 женского, а обоего пола – 32 698 душ на 28 107 десятинах земли имеет 14 училищ.

Таким образом, в казачьих поселениях одно училище приходится на 50 549 десятин, в крестьянских же на 2 007. В казачьих поселениях одна школа существует более чем на 13 поселений, в крестьянских – на 4. В казачьих поселениях на одну школу приходится 5 884 души обоего пола, в крестьянских – 2 335.

После этих данных ясно виден недостаток в школах, в особенности в казачьих поселениях.

Земское Собрание, сознавая главную пользу в деле народного образования и соглашаясь в большинстве случаев с предложениями Земской Управы и заявлением штатного смотрителя, определило:

4. Ходатайствовать перед Областным Земским Собранием об открытии при шести приходских училищах вторых классов, с преподаванием в них специальных предметов, в станицах: Усть-Медведицкой, Еланской, Клецкой, Кременской, Арчадинской и Березовской».

Итак, двухклассным наше приходское училище стало в 1878 году.

Церковно-приходские школы (ЦПШ) открывались православным духовенством на средства прихода. Они были одноклассными с 2-хлетним курсом и двухклассными с 4-хлетним. В ЦПШ преподавались: закон Божий, церковное пение, чтение церковной и гражданской печати и письмо, начальные арифметические сведения. В двухклассных школах преподавались кроме этого начальные сведения из истории церкви и отечества. В воскресные и праздничные дни учащиеся должны были присутствовать при Богослужении, а способные, после соответствующей подготовки, участвовать в церковном чтении и пении. Ежедневные учебные занятия начинались и оканчивались молитвою.

Обучение в школах проводили местные священники, учителя и учительницы после утверждения Епархиального Архиерея, под наблюдением священника. Непосредственное заведение ЦПШ возлагалось на приходских священников. Для обсуждения вопросов в каждой епархии учреждается Епархиальный Училищный Совет. Высшее управление всеми ЦПШ принадлежало Святейшему Синоду.

В 1883 году в Новочеркасске произошло открытие Донского императора Александра III кадетского корпуса.

Вот что записано в «Казачьем словаре-справочнике Скрялова и Губарева», изданном в США в 1970 году про школы в станице Березовской:

«Школ было четыре: церковноприходская, два выше-начальных училища (двухклассное и четырехклассное) и четырехгодичное – женское. Ремеслам молодежь обучалась при мастерской местного Казака Ивана Фил. Рябова».

1879 год. В Березовском станичном училище, содержавшимся за счет Войска – законоучителем был священник Деонис Попов, а учителем – Александр Николаевич Сухов. Почетным блюстителем был – 2-й гильдии купец Яков Иванович Лещенко.

В 1890 году в одноклассном приходском станичном училище были: почетным блюстителем – крестьянин Иван Бындин, законоучителем – священник Иван Гаврилович Попов, учитель состоящий в XIV классе – Василий Семенович Попов.

В отчете Донского Епархиального училищного Совета о церковно-приходских школах и школах грамоты Донской Епархии за 1894—95 учебный год мы находим, сколько было у нас раскольников (староверов):

- В Березовском приходе было – 991 человек, для них школ грамоты было – 5;
- В Кувшиновском приходе было – 346 раскольников, 1 Церковно-приходская школа, 1 – школа грамоты и 1 библиотека с противораскольничьими и противосектантской литературой;
- В Малодельском приходе было – 2535 раскольников и 1 школа грамоты;

В Школах грамоты Берёзовского прихода учителями были простые мало-мальски грамотные люди:

- Плотниковская, зеведующим и законоучителем был священник А. Ястребов, учителем был – казак Денис Воробьев из приходского училища;
- Бобровская, зеведующим и законоучителем был священник А. Ястребов, учителем был – казак Георгий Носов из 3-х классной гимназии;
- Березовская, зеведующим и законоучителем был священник А. Ястребов, учителем была – девица Екатерина Молчанова из 4-х классного училища;
- Заплавская, зеведующим и законоучителем был священник Иоанн Попов, учителем был – крестьянин Артемий Кравцов, имевший домашнее образование;
- Ловягинская, зеведующим и законоучителем был священник Иоанн Попов, учителем был – рядовой Иван Сторошеко, имевший домашнее образование.

1898 год. В одноклассном приходском станичном училище почетным блюстителем был коллежский секретарь Николай Васильевич Ефремов, законоучителем был – священник Иоанн Степанович Пудовкин, а простым учителем – Дмитрий Васильевич Макаров.

По первой всеобщей переписи населения, проходившей в России в 1897 году, было выявлено в станице Березовской и её хуторах следующее количество грамотных жителей:

Березовская станица – всего жителей было: мужского населения – 1369 человек, женского – 1452. Из всего числа мужского населения грамотных было: казаков – 337, иногородних – 160. Из числа грамотных получили образование: домашнее – 188, низшее – 285, среднее – 19 и высшее – 5 человек. Из всего числа женского населения грамотных было: казачек – 104, иногородних – 78. Из числа грамотных женщин получили образование: домашнее – 50, низшее – 111, среднее – 18, высшее – 1.

Хутор Кувшинов – всего жителей было: мужского населения – 402 человек, женского – 420. Из всего числа мужского населения грамотных было: казаков – 142, иногородних – 25. Из числа грамотных получили образование: домашнее – 97, низшее – 70 человек. Из всего числа женского населения грамотных было: казачек – 15, иногородних – 3. Из числа грамотных женщин получили образование: домашнее – 11, низшее – 7 человек.

Хутор Ловягин – всего жителей было: мужского населения – 354 человек, женского – 362. Из всего числа мужского населения грамотных было: казаков – 72, иногородних – 5. Из числа грамотных получили образование: домашнее – 74, низшее – 3 человек. Из всего числа женского населения грамотных не было.

Хутор Петрушин – всего жителей было: мужского населения – 387 человек, женского – 415. Из всего числа мужского населения грамотных было: казаков – 120, иногородних – 6. Из числа грамотных получили образование: домашнее – 124, низшее – 2 человека. Из всего числа женского населения грамотных было: казачек – 28, иногородних – 2. Из числа грамотных женщин получили образование: домашнее – 29, низшее – 1 человек.

Хутор Рогачев – всего жителей было: мужского населения – 271 человек, женского – 292. Из всего числа мужского населения грамотных было: казаков – 92, иногородних – 17. Из числа грамотных получили образование: домашнее – 76, низшее – 33 человека. Из всего числа женского населения грамотных было: казачек – 4, иногородних – 9. Из числа грамотных женщин получили образование: домашнее – 6, низшее – 7 человек.

Хутор Рубежный – всего жителей было: мужского населения – 200 человек, женского – 219. Из всего числа мужского населения грамотных было: казаков – 43, иногородних – 3. Из числа грамотных получили образование: домашнее – 42, низшее – 3, среднее – 1 человек. Из всего числа женского населения грамотных было: казачек – 1, иногородних – нет. Из числа грамотных женщин получили образование: низшее – 1 человек.

Хутор Атаманский (Малодельской станицы) – всего жителей было: мужского населения – 404 человека, женского – 434. Из всего числа мужского населения грамотных было: казаков – 105, иногородних – 17. Из числа грамотных получили образование: домашнее – 113, низшее – 9 человек. Из всего числа женского населения грамотных было: казачек – 7, иногородних – 4. Из числа грамотных женщин получили образование: домашнее – 8, низшее – 3 человека.

Хутор Муравьевский (Муравлевский, Муравли – Малодельской станицы) – всего жителей было: мужского населения – 262 человека, женского – 292. Из всего числа мужского населения грамотных было: казаков – 69, иногородних – 9. Из числа грамотных получили образование: домашнее – 67, низшее – 11 человек. Из всего числа женского населения грамотных было: казачек – 6, иногородних – 1. Из числа грамотных женщин получили образование: домашнее – 5, низшее – 2 человека.

По данным Областного Донского статистического комитета за 1900 год:

– в одноклассном приходском училище в станице Берёзовской были почетным блюстителем коллежский секретарь Николай Васильевич Ефремов, законоучителем священник Иоанн Степанович Пудовкин, должность учителя была свободной;

– в Берёзовском женском училище 3-го разряда попечительницей была жена коллежского секретаря Екатерина Дмитриевна Ефремова, законоучителем – священник Иоанн Степанович Пудовкин, учительницей – Марфа Степановна Андреева, надзирательницей была Алдра Николаевна Цыганкова.

По словам А. Г. Чумакова в хуторе Поповом была церковно-приходская школа. В своей книге «Мой Тихий Дон» он писал: «В церковно-приходской школе за партами сидели мальчики с мальчиками, девочки с девочками. Причем мальчики сидели, занимая два отдельных ряда, а девочки отдельно – один ряд. Гимназии ещё более строго разделялись на мужские и женские».

Далее он пишет: «В конце августа 1915 г. я уже был в станице Берёзовской, а с 1 сентября переступил порог Министерского двухклассного училища. Не помню как и почему, но учился я здесь только до «святков», то есть до рождественских каникул, после чего оказался в первом классе мужской гимназии.

Однако и в гимназии я проучился только до следующих «святков» – до рождественских каникул 1916 года (с 25 декабря по 5 января) ... Почему-то посередине учебного года произошла какая-то реформа. Объединили, слили вместе мужскую и женскую гимназии и наименовали: Берёзовское высше-начальное училище (БВНУ) со сроком обучения 5 лет, дающее среднее образование, по окончании этого училища выдается диплом на право преподавания в начальных школах, а желающие имеют право поступать в высшие учебные заведения. Директором БВНУ был Семен Семенович Алифанов, казак Курмоярской станицы, бывший директор мужской гимназии. Причем Министерское двухклассное училище продолжало существовать и директором его оставался Александр Федорович Карасев.

Когда мы после каникул вернулись не в гимназию, а в высше-начальное училище, то встретились с удивительной и не привычной для нас обстановкой: у нас в классе появились девочки, более того, нас рассадили по партам с девочками и разъяснили как мы должны себя вести в их присутствии... А пока я был очень рад, что мне не пришлось сидеть с девочкой: их было меньше и всем не хватало. Меня посадили с моим другом по гимназии Васей Мордвин-

цевым с хутора Заплавского. Потом приходилось сидеть с Алексеем Манушкиным из Березовской, Иваном Дундуковым с хутора Сенного, Григорием Поповым из станицы Малодельской.

Но на этом реформы не закончились. Если Первая мировая война превратила наши гимназии в БВНУ, то Октябрьская революция и Гражданская война в 1918 г. реорганизовала наше БВНУ в Единую трудовую школу (ЕТШ), которая была 8-классная и окончание которой давало право учителя со средним образованием... право преподавать в начальной школе, то есть учитель начальной школы».

По словам того же Чумакова в гимназии, а затем в высше-начальном училище иностранным языком был французский.

Кроме вышеперечисленных школ в Области Войска Донского были и Военно-ремесленные школы.

Военно-ремесленные школы давали знания необходимые для изготовления предметов обмундирования и снаряжения выходящим на службу казакам. В школы принимались дети казаков и чиновников войска в возрасте от 18 до 19 лет. Казаки, окончившие обучение по 1-му разряду получали звание мастера с автоматическим производством в чин нестроевой старшего разряда, а те, кто закончил по 2-му разряду, получали звание подмастерья.

Учебный курс состоял из трех лет. Первые два года преподавали чтение, письмо, математику, черчение, геометрию, а также Закон Божий. Третий год посвящался исключительно специально—практическим занятиям по избранному мастерству. Помимо выше указанных предметов, все обязаны были заниматься стрельбой, фронтовыми учениями и хоровым пением.

Существовали следующие школы:

Новочеркасская военно-ремесленная школа (1891—1916), Усть-Медведицкая военно-ремесленная школа (1892—1916), Нижне-Чирская военно-ремесленная школа (1893—1916), Урюпинская военно-ремесленная школа (1893—1913; 1915—1916), Каменская военно-ремесленная школа (1897—1916), Константиновская военно-ремесленная школа (1898—1906; 1907—1912; 1914—1916), Великокняжеская военно-ремесленная школа (1903—1915).

Ниже приведен именной список выпускников (I и II разряда) военно-ремесленных школ Войска Донского (1891 – 1916 гг.) в которых обучались наши казачата:

– Бакулин Демьян, Березовская станица, Усть-Медведицкая военно-ремесленная школа, 1901 года поступления, окончил в 1902 году, специальность – Портняжно-шапочное мастерство;

– Брехов Иосиф, Березовская станица, Усть-Медведицкая военно-ремесленная школа, 1914 г. п., окончил в 1915 г., специальность – Портняжно-шапочное мастерство;

– Каменнов Александр, Березовская станица, Усть-Медведицкая военно-ремесленная школа, 1893 г. п., окончил в 1894 г., специальность – Седельное мастерство;

– Карнаухов Федор, Березовская станица, Усть-Медведицкая военно-ремесленная школа, 1898 г. п., окончил в 1900 г., специальность – Шорное мастерство;

– Колосков Илья, Березовская станица, Усть-Медведицкая военно-ремесленная школа, 1898 г. п., окончил в 1899 г., специальность – Портняжное мастерство;

– Колосков Николай, Березовская станица, Усть-Медведицкая военно-ремесленная школа, 1894 г. п., окончил в 1894 г., специальность – Седельное мастерство;

– Костин Алексей, Березовская станица, Усть-Медведицкая военно-ремесленная школа, 1901 г. п., окончил в 1902 г., специальность – Шорное мастерство.

Это интересно.

Архивы сохранили для нас учебные планы первых народных училищ. В одноклассном (малом) училище проходили следующие предметы: чтение, письмо, арифметику, катехизис

(основы христианского вероучения), священную историю, русскую грамматику, чтение и комментирование «Книги о должностях человека и гражданина», чистописание.

Вот еще одна интересная выдержка из постановления Земской управы ОВД:

«ОБЛАСТНАЯ ВОЙСКА ДОНСКОГО ЗЕМСКАЯ УПРАВА.

№250. 26 января 1877 года.

В Усть-Медведицкую Земскую Управу.

.... К этому Областная Управа считает нужным присовокупить, что по инструкции для двухклассных сельских училищ Министерства Народного Просвещения, училища эти открываются как для мальчиков, так отдельно и для девочек. В случае крайней необходимости, обучение в одном училище детей обоего пола допускается лишь под условием, чтобы мальчики были не старше 14 лет, и девочки и мальчики занимали места на разных скамьях.

В двухклассных училищах преподаются обязательно следующие предметы: закон Божий, русский язык с чистописанием, арифметика, история, география, естествоведение, церковное пение, черчение.

Кроме этих обязательных предметов, в означенных училищах, по мере средств и возможности, вводится гимнастика, ремесла и мастерства для мальчиков и рукоделия для девочек. Сверх того учащиеся могут заниматься при училищах, где это окажется возможным, садоводством, огородничеством и пчеловодством.

В первый класс училищ двухклассных принимаются дети местных жителей без различия вероисповедания, не моложе семилетнего возраста, но и не старше 12 лет, а во второй класс мальчики не старше 15 лет, а девочки не старше 13 лет.

При определении числа учеников, которое может быть допущено в каждом классе, училищное начальство принимает во внимание размер комнат, причем, однако, у одного преподавателя ни в коем случае не должно быть больше 60-ти учеников.

Дети местных жителей, участвующих в содержании училищ, обучаются в них бесплатно. Если бы за принятием детей в училище местных жителей оказалось, что может быть принято еще несколько учеников или учениц, то допускаются и дети посторонних лиц за определенную, с утверждения директора училищ, обществом плату, которая не должна превышать трех рублей в год, если сами родители, или лица их заступающие, не назначат добровольно за своих детей платы в большем размере. Заведомо бедные дети принимаются бесплатно.

Для обеспечения исправного посещения учениками училища, жители тех селений, для которых учреждается училище, обязываются особыми мирскими приговорами принять меры, чтобы дети, поступившие в училища, аккуратно посещали оныя в установленное время.

Полный курс учения продолжается в двухклассных училищах 5 лет: 3 года в первом классе и 2 года во втором.

Учебный год продолжается 7,5 месяцев. Учение прекращается совершенно не более как на 6 недель и не менее как на 4 недели в течении лета.

Учители и законоучители в двухклассных училищах назначаются директором училищ, причем назначению законоучителей предшествует сношение с епархиальным начальством.

Обучение ремеслам или мастерствам, гимнастике и рукоделию или возлагается на штатных преподавателей, или приглашаются для сего особые, знающие это дело, лица. Если при училище нет особой мастерской, то для занятий ремеслами и мастерствами должны быть отведены другие соответствующие помещения. Производство же работ в классных комнатах, хотя бы в свободное от учения время, не дозволяется.

С такими особенностями двухклассного сельского училища необходимо ознакомить те станичные общества, к которым Окружная Управа найдет нужным обратиться с предложением открыть означенное училище, при вышеупомянутом пособии от областного земства».

Это интересно.

Многие ученики прямо со школьной скамьи женились и выходили замуж. Как это происходило раньше записал Сутчев Василий Федотович:

«Сочетание браков по староверским законам и обрядам в наше время был таков. Парню, достигшему 16—17 лет и выше, разрешалось сочетать брак. Девице разрешалось сочетать брак в 15—16 лет и выше. Если же девице перевалило за 18—19 лет, то такая девица считалась засидевшейся и как «брак» (*брак – имеется в виду некачественный залежалый товар*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.